

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Осторожно, родина России! Рецензия на книгу: Сингаевский В. Н. Новгород, Псков, Пушкиногоры. Путеводитель. М. ; СПб., 2009. 224 с.

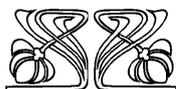
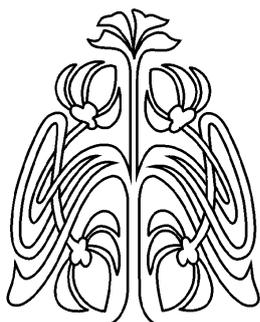
Эту книгу мы впервые увидели в руках у туриста в псковском Мирожском монастыре. Бросилось в глаза яркое, современное оформление издания, внешне напоминающее популярные в мире путеводители издательства «Дорлинг Киндерсли». С удовлетворением отметили, что и у нас появились путеводители, которые позволяют не только прочитать описание памятников, но и увидеть их почти в объемном изображении, путеводители, которые ведут любознательного путешественника шаг за шагом по городским достопримечательностям, выделяя главное, содержат полезную для путешественника практическую информацию. Появилось желание поближе познакомиться с книгой, в которой речь идет о замечательных русских городах Великом Новгороде и Пскове, которые сегодня называют родиной России, о священной для каждого соотечественника земле Пушкиногорья.

Приятно держать в руках желанную книгу, обещающую максимум полезной и интересной исторической, культурной, географической информации, дающую дельные советы о транспортной и туристической инфраструктуре: как добраться, где остановиться, где поесть, что купить. На красочной обложке некоторое недоумение вызывает название, которого нет на карте нашей страны – «Пушкиногоры». Конечно, жители известного псковского райцентра Пушкинские Горы в бытовом общении сокращают название своего посёлка. Однако трудно представить на обложке путеводителя панибратское «Питер» вместо Петербурга или «Нижний» вместо Нижнего Новгорода. Знакомство с разделом «Содержание» вызывает уже почти раздражение: под изображением дома поэта в Михайловском нелепая надпись: «Дом-музей им. (так!) А. С. Пушкина. Пушкиногоры». И это в книге, над которой трудились три столичных издательства: «Полигон» (Санкт-Петербург), «Астрель», «АСТ» (Москва), у которой кроме автора обозначены два редактора, корректор и «ответственный за выпуск».

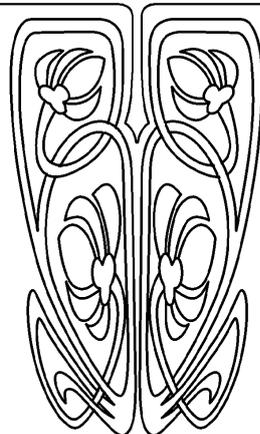
Текст книги, действительно, содержит разнообразную и в целом полезную информацию, неплохо продуманы рубрики, исторические описания, претендующие на достоверность, отделены от легенд и преданий. Сравнительно небольшая по объему книга максимально насыщена фактическим материалом и богато иллюстрирована.

Однако вчитываясь в текст путеводителя, приходишь к печальному заключению: В. Н. Сингаевский имеет смутное представление об истории русской средневековой архитектуры и искусства. Пытаясь объяснить общие правила построения православных храмов, автор впадает в рассуждения об «архитектурных стилях православной России», которые могут ввести в заблуждение неискушенного читателя. Вот некоторые примеры «странных» определений: «Неф – продольная часть храма, отделенная от соседнего аркадой или лопаткой на поверхности стены»; «Лопатка – плоский вертикальный уступ в стене»... Световой барабан с легкостью превращается в «светлый барабан», сюжет Спас в Силах – в Деисус, а икона «Деисусный чин и молящиеся новгородцы» – просто в «Молящихся новгородцев». Впрочем, в дальнейшем автор избегает давать характеристику архитектурно-художественных особенностей памятников, ограничиваясь сведениями о времени строительства и перестроек. Во всяком случае, в книге не находится сколько-нибудь вразумительной характеристики специфики новгородского и псковского зодчества, а равно и иконописи.

Может быть, автор, не являясь специалистом в искусствоведении, силён в истории? Увы, знакомство с разделами «Основные вехи истории» («Страницы истории») скорее свидетельствует об обратном.

**КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ**

Сама подборка исторических фактов выглядит случайной, а количество ошибок и неточностей слишком велико.

Заявления о том, что Новгород – самый древний русский город, а Ярослав Мудрый в 1019 г. даровал Новгороду независимость от Киева и наделил правами вольного города, еще можно расценить как «вольности» автора-популяризатора, однако хорошо известно, что древнейшая датированная русская книга Остромирово Евангелие написана не в 1067, а в 1056–1057 гг. (с. 12), суздальцы осаждали Новгород не в 1169, а в 1170 г. (с. 13, ср. с. 24), а епископом в Новгороде в это время был не Илия, а Иоанн (с. 56), притом сам князь Андрей Боголюбский не «напал на Новгород»: войско возглавлял его сын Мстислав. Заказчик знаменитой церкви Спаса на Нередице князь Ярослав Владимирович не был отцом Александра Невского (с. 80). В 1234 г. войска Ливонского ордена не подходили к Старой Руссе и тем более не захватывали её (с. 90). В битве на реке Шелони московское войско возглавлял не Дмитрий, а Даниил Дмитриевич Холмский (с. 15). Ивану Грозному «донесли» об «измене» новгородцев явно не в 1570 г. (с. 29), ибо он отправился в опричный поход на Новгород в начале зимы 1569/1570 г. Некорректным является выражение «шведско-польская оккупация Новгорода» (с. 25, 70) применительно к Смутному времени и т. д.

Информация по истории Пскова тоже не всегда корректна. Повесть временных лет не содержит упоминания о Пскове под 862 годом (с. 106). Осада Стефаном Баторием Пскова в 1581 г. относилась не к началу, а к концу Ливонской войны (с. 109). Автор явно не в ладах с хронологией Ливонской войны: на одной странице (с. 133) продолжительность осады Пскова Стефаном Баторием трижды (!) указывается по-разному: девять месяцев, шесть месяцев, 30 недель. Чему должен верить читатель? Пожар в Пскове, приведший к разрушению стен, произошел 15 мая 1609 г., а не в 1607 году (с. 119). Шведский полководец Ивер Горн (так в русских источниках называют Эверта Горна) не мог быть пленен под Псковом 15 августа 1615 (с. 145), ибо был убит за полмесяца до этого. Шведский король Густав Адольф на с. 145 назван Густавом II, а на с. 182 – Карлом Густовом. Трудно догадаться, что речь идет об одном и том же монархе. О какой «подготовке» к Северной войне в 1701 г. можно говорить (с. 114), если война началась в 1700 г.?

В путеводителе слишком много противоречивых указаний, способных дезориентировать путешественника. Сначала автор утверждает, что новгородское вече «бурлило» у стен Софийского собора (с. 22), а затем указывает, что вечевая площадь находилась на Ярославовом дворище, «между Никольским собором и церковью Параскевы Пятницы» (последнее уточнение едва ли верно).

В описании главной святыни Новгорода Софийского собора помещены изображения царских врат и мозаики (Григорий Нисский) из Софийского собора в Киеве (с. 22–23). Здесь же старая фотография церкви Входа в Иерусалим выдается за изображение Софийского собора.

Новые сюрпризы ожидают читателя при описании музейных собраний Новгорода. Сначала указано, что собрание картин русских художников XVIII–XX вв. находится в здании Присутственных мест (с. 30), а через десять страниц «уточняется», что это собрание с 2001 г. размещается в бывшем здании Дворянского собрания на Софийской площади. Автор известной картины «Открытие памятника “Тысячелетие России” в Новгороде в 1862 году» на с. 16 назван Б. П. Виллевалде, а на с. 30 – П. Б. Виллевалды. Новгородский Зверин монастырь на с. 31 превратился в «Звериный монастырь». Местоположение так называемого двора Марфы Посадницы указано на углу Московской и улицы Большевиков (с. 59), но улицы с таким названием в современном Новгороде не существует. На с. 93 текст оборван на полуслове, и читатель напрасно будет искать продолжение.

Внимательный читатель едва ли поймет справа или слева от Крома протекает река Пскова (с. 105), а далее обязательно столкнется с трудностями при изучении плана Окольного города в Пскове, помещенного на с. 124–125. Церковь Успения Богородицы с Полонища указана здесь под двумя разными номерами и оба раза не на своём месте! Утверждение о том, что церковь Василия на Горке «представляет собой единственный сохранившийся памятник культовой архитектуры Пскова начала XV века» (с. 127), давно оспорено специалистами, а современный вид палат Подзноевых не соответствует описанию и фотографии, приведенным в путеводителе (с. 139). Когда же хрестоматийная фотография псковского Крома помещается в разделе «Окраины Пскова» с подписью «Снеогорский монастырь» (с. 157), у уважающего себя читателя не может не возникнуть вопроса: был ли когда-нибудь автор путеводителя в Пскове и Новгороде, видел ли описываемые памятники? А на следующей странице вид Снеогорского монастыря опять не соответствует действительности, как и в третий раз на с. 162. Автор явно не был и в Порховской крепости, ориентация башен которой перепутана (с. 183). Прекрасные музеи Новгородчины: Кончанское-Суворовское, дом музей Г. И. Успенского в Сябренницах, музей Северо-Западного фронта в Старой Руссе в путеводителе даже не названы.

Да и стоит ли господину Сингаевскому ехать в Новгородскую и Псковскую глубинку? Обратившись к Интернету, где рекламируется дюжина книг В. Н. Сингаевского, нетрудно узнать, что он тяготеет к описанию мировых шедевров архитектуры и живописи. На его счету многочисленные путеводители по Эрмитажу, Лувру, Прадо, му-

зеям Ватикана, по Москве, Санкт-Петербургу, Киеву, Сочи и т. д. Однако после знакомства с путеводителем по Новгороду и Пскову уже не возникает желания читать другие книги этого автора.

Критикуя издание Сингаевского за явные недостатки, все-таки нельзя не признать, что оно несет полезную информацию. Оно претендует на звание путеводителя нового поколения. Реклама на последней странице выделяет «специально изготовленные трехмерные изображения важнейших памятников». Действительно, Детинец, Ярославово Дворище, Юрьев монастырь в Новгороде неплохо прорисованы, хотя рисунки не достигают уровня иллюстраций в путеводителях «Дорлинг Киндерсли». Псковские памятники уже не заслужили качественной прорисовки, а попытка представить объемное изображение Псково-Печерского монастыря просто безобразна. В отличие от серьезных путеводителей в рецензируемом издании отсутствует указатель.

Изучая новый путеводитель, невольно сравниваем его с прежними книгами о старых русских городах. Они не были такими яркими и богато иллюстрированными, в них не содержалось сведений о транспорте, магазинах и ресторанах. Однако они писались специалистами, влюбленными в свое дело знатоками: Юрием Павловичем Спегальским, Михаилом Константиновичем Каргером, Николаем Николаевичем Ворониным, Георгием Карловичем Вагнером и др. Это были профессионалы с большой буквы. Именно профессионализма недостает новому изданию В. Н. Сингаевского. Уникальные для нашей страны памятники Северо-Запада заслуживают более осторожного и внимательного отношения и тщательного профессионального описания.

С. А. Мезин,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России

Соединенное Королевство и Европейский Союз в начале XXI столетия. Рецензия на книгу: Андреева Т. Н. Европейская политика кабинета Д. Кэмерона – Н. Клегга (май 2010 – июль 2013 гг.) / отв. ред. : Н. К. Арбатова, К. П. Зуева. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 190 с.

Сфера научных интересов автора – интеграционная политика современной правящей элиты Великобритании и Франции¹. Именно этой, безусловно, востребованной и актуальной в современной России теме была посвящена первая книга Т. Н. Андреевой, опубликованная ровно десятилетие назад². Отметим, что особенно продуктивным на книжные публикации оказался для столичного историка-международника минув-

ший год. В этом перечне – тематические главы в академической серии трудов, посвящённых анализу новейшей политической стратегии Европейского Союза³, а также выход в свет новой монографии.

Как известно, участие Великобритании в интеграционных процессах, захвативших Европу, складывалось непросто. В немалой степени этому способствовала специфика предшествующего развития Великобритании как страны имперской и не вполне европейской – «земли за Ла-Маншем». Не случайно, наибольшую трудность для исследователей всегда вызывало постижение феномена британского изоляционизма. Влияние данного фактора на внешнюю политику Лондона подталкивало британцев в сторону осуществления крайне эгоистичного курса сотрудничества, который позволял не обременять себя внешними обязательствами, в том числе по отношению к союзникам. Подобные настроения укрепляли британцев в осознании собственной исключительности, а также в правомерности принятия самокорыстных экономических и политических решений. Лишь глобальные метаморфозы новейшей эпохи, окончательно разрушившие имперские амбиции Великобритании, заставили переоценить некогда ведущую, статусную роль этой страны. Под давлением объективных обстоятельств – их природа также требует системного научного анализа – политическая элита Великобритании постепенно включилась в процессы договорного переустройства европейского континента⁴. Следует признать, что наибольший вклад в формирование современных принципов партнёрских связей Великобритании с Европой внесла Консервативная партия, чьи правительства находились у власти в самые трудные, кризисные годы конца XX столетия. С учётом данного обстоятельства проникновение в глубинную суть «европейского курса» М. Тэтчер и Д. Мейджора, нацеленного в сторону корректировки наднациональных тенденций интеграции в Европе, необходимо для более точного понимания специфики отношений Великобритании и ЕС, сложившихся в начале XXI столетия. Как показали события последнего, весьма беспокойного десятилетия, такая стратегия полностью доказала свою обоснованность и целесообразность. В наши дни Великобритания при безусловном доминировании в Европе стратегии, а также экономических позиций Германии и Франции, сохраняет заметную и во многом определяющую роль в социально-экономической и политической жизни Европейского Союза. Британские позиции, несмотря на их жёсткость, по-прежнему учитываются Брюсселем во многих областях развития данной влиятельной международной организации⁵. В частности, речь идёт о разработке социального законодательства, экономической и валютно-финансовой политики, политики безопасности, а также в определении